

чающее за процесс собственного функционирования и внешнего использования, что предполагает постоянное обновление системы на научной и организационно-методической основе.

Концептуально рядом авторов ТКО считается либо системой, либо видом организационно-методической деятельности. Так как расследование и следственная деятельность функционируют как система сил и средств борьбы с преступностью, то мы считаем, что и эффективность ТКО заключается в том, что это системный вид деятельности, который объединяет в себе как организационно-функциональную подсистему, так и деятельность, направленную на обеспечение эффективности решения следственных задач.

Современными задачами ТКО помимо эффективного обеспечения выполнения следственных задач является совершенствование собственной системы. Оно заключается в обновлении системы ТКС на основе информационно-коммуникативных технологий и подразумевает дальнейшую цифровизацию обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и глубокого исследования КЗИ. При этом важно понимание необходимости соответствующего правового и технологического развития ТКО.

Тем самым ТКО расследования выступает системой, оптимизирующей характер решаемых при этом задач, что отражается на их результативности. Формирование технико-криминалистических технологий, работающих на основе искусственного интеллекта и глубокой обработки метаданных, способно обеспечивать как информационную насыщенность, так и объективизацию расследования. При этом одной из значимых задач системы ТКО является совершенствование начального этапа расследования как основы получения исходной КЗИ и формирования доказательственной базы расследования. На таком уровне работы с КЗИ неизмеримо возрастает важность ее предварительного и экспертного исследований.

Формирование уровня получения КЗИ зависит от уровня технологического уклада, определяющего степень извлечения КЗИ, что также связано с подготовкой специалистов, обеспечивающих этот процесс. Тем самым на основе актуальных технологий выстраивается система ТКО, реализуются приоритетные задачи расследования.

Реализация этого процесса должна осуществляться прежде всего на основе использования современных информационно-коммуникативных средств, информационно-поисковых и информационно-аналитических систем с использованием искусственного интеллекта, что позволяет значительно объективизировать процесс расследования. Совершенствование системы ТКО не только позволит получить в максимально короткие сроки объективные данные в форме КЗИ, но и будет способствовать их трансформации в доказательственную. Как видится, это предоставит возможность оптимизировать процесс расследования и повысить его качество.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ НА ВОДНЫХ СУДАХ

Экстерриториальное действие уголовно-процессуального закона регулируется ч. 2 ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой правила этого кодекса помимо прочих случаев применяются также при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если эти суда приписаны к портам Республики Беларусь. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК полномочиями на осуществление дознания по делам о преступлениях, совершенных на морском или речном судах, наделены капитаны этих судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь.

Указанные нормы не в полной мере соответствуют требованиям национального законодательства и международных договоров. Во-первых, ч. 2 ст. 3 УПК не определяет место ведения уголовного процесса. Законодатель перечислил расположенные за пределами Республики Беларусь места совершения преступлений и указал, что при производстве по материалам и уголовному делу о таких преступлениях применяются правила УПК, но не определил место ведения процесса. При этом территориальные пределы действия уголовно-процессуального закона сформулированы в ч. 1 ст. 3 УПК корректно.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК в качестве объектов, приравненных к государственной территории, перечислены морские и речные суда, в законодательстве также выделяется класс судов смешанного плавания (река-море), к которым согласно ст. 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (КВВТ) относятся суда, пригодные и допущенные по своим техническим характеристикам к эксплуатации по морским и внутренним водным путям. Однако пределы юрисдикции зависят не от класса судна, а от его местонахождения, поэтому нецелесообразно перечислять в нормах УПК классы водных судов.

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 3 УПК принадлежность судна определяется флагом или опознавательными знаками Беларуси, а также портом приписки, однако Республика Беларусь не имеет морских портов. В соответствии со ст. 41 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (КТМ) портом приписки судна считается место его регистрации, т. е. приписка судна к порту является производной от места его регистрации. Согласно ст. 17 и 18 КТМ, ст. 32 и 33 КВВТ судно приобретает национальность Республики Беларусь с момента его регистрации в Государственном реестре морских судов Республики Беларусь, Государственном судовом реестре Республики Беларусь или судовой книге. В международном праве государственная принадлежность водного судна определяется также флагом государства, под которым оно находится. Следует согласиться с мнением В.В. Марчука, что принадлежность водного судна следует определять двумя моментами: фактом государственной регистрации в Республике Беларусь и наличием Государственного флага Республики Беларусь, под которым судно осуществляет плавание.

В-четвертых, особый правовой статус, соответствующий установленным ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК пределам юрисдикции, имеют только военные корабли и приравненные к ним используемые для некоммерческих целей государственные суда, которые, исходя из требований ст. 27, 30–32 и 95 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982), независимо от местонахождения пользуются полным иммунитетом от юрисдикции любых государств, кроме государства регистрации (флага). На иные водные суда экстерриториальная юрисдикция государства регистрации (флага) распространяется не во всех случаях. В качестве общего правила международными договорами предусматривается юрисдикция государства регистрации (флага) в отношении его судов в пространствах с международным и смешанным правовыми режимами, а также в отдельных случаях в пределах территориального моря и внутренних вод иностранного государства.

Согласно ст. 14 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о судоходстве по внутренним водным путям в случае совершения преступления членом экипажа судна одной стороны во время его пребывания на территории другой стороны уголовное преследование указанного члена экипажа осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств сторон.

В соответствии со ст. 14 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о судоходстве по внутренним водным путям в случае совершения членом экипажа судна одной стороны правонарушения на борту этого судна во время его пребывания на внутренних водных путях другой стороны власти последней не преследуют указанного члена экипажа без согласия компетентного дипломатического или консульского должностного лица государства флага судна, кроме случаев, когда: последствия правонарушения распространяются на территорию государства, в котором находится судно; нарушаются общественное спокойствие, порядок и безопасность в этом государстве; правонарушение совершено против любого лица, не являющегося членом экипажа этого судна; преследование является необходимым условием для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами, оружием или психотропными веществами; совершено тяжкое преступление.

Ст. 4 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о судоходстве по внутренним водным путям установлено, что к судам, членам экипажей, пассажирам и грузам применяется законодательство того государства, на внутренних водных путях которого они находятся.

Из ст. 3 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики об условиях транзита грузов Республики Беларусь с использованием портов и другой транспортной инфраструктуры Латвийской Республики следует, что в целях осуществления полного суверенитета над своей территорией Латвийская Республика, предоставляя свободу транзита, вправе принимать меры по недопущению ущемления ее законных интересов.

Предусмотренные международными договорами правила определения юрисдикции и исключения из них столь многообразны, что невозможно их закрепить в УПК путем перечисления. При этом согласно ч. 4 ст. 1 УПК наряду с этим кодексом в уголовном процессе применяются только те международные договоры Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, а согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Республика Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права. Из этого следует, что в уголовном процессе прямое действие имеют лишь принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, а все иные положения международных договоров могут применяться только в прямо предусмотренных УПК случаях. Однако ч. 2 ст. 3 УПК не содержит ссылок на международные договоры, поэтому их нормы, определяющие юрисдикцию государств, не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь, что существенно ограничивает и искажает экстерриториальные пределы действия уголовно-процессуального закона.

Таким образом, необходимо в ч. 2 ст. 3 и п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК внести изменения, направленные на устранение вышеуказанных недостатков правового регулирования экстерриториальной уголовно-процессуальной юрисдикции. Нормы, определяющие экстерриториальную юрисдикцию, могут отвечать требованиям международных договоров и нормотворческой техники только в том случае, если в них будут указаны наиболее общие и важные объекты и территории, в пределах которых уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь подлежит применению, а для соответствия международному праву в остальных случаях в таких нормах должна содержаться ссылка на международные договоры.

УДК 343.983.22

А.Н. Матлак

СУБЪЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Существует несколько мнений относительно круга субъектов судебно-экспертной деятельности. Р.С. Белкин указывает, что субъектами судебно-экспертной деятельности являются помимо судебного эксперта следователь и судья; Н.П. Майлис определяет в качестве субъектов судебно-экспертной деятельности лиц и органы, которые назначают экспертизу, а также судебных экспертов и судебно-экспертные организации.

Т.В. Аверьянова отмечает, что субъектом всякого, в том числе экспертного, исследования выступает только непосредственный исполнитель, осуществляющий это исследование, т. е. судебный эксперт. Не вызывает сомнений правильность такой точки зрения, поскольку непосредственно исследование – судебную экспертизу – не может проводить никто, кроме эксперта.

А.И. Швед считает, что субъектами судебно-экспертной деятельности являются судебный эксперт, руководитель судебно-экспертной организации, судебно-экспертная организация, специалист, не имеющий квалификации судебного эксперта, но обладающий какими-либо специальными знаниями.